

Алла Таран

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД НА УРОКАХ ИСТОРИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Аннотация. С опорой на научную концепцию В. С. Мухиной, рассматривающую сущностные особенности внешних реалий, создаваемых человечеством на протяжении истории, и формирование внутренней позиции личности как фактора развития личности анализируются некоторые приемы и методы культурно-антропологического подхода на уроках истории и в рамках внеурочной деятельности, при которых духовно-исторический опыт приобретает для детей ценностно-смысловое и нравственно-ориентированное значение, а также влияет на развитие личности.

Основное внимание уделяется включению субъективных исторических источников в образовательный исторический процесс, изучению на уроках истории произведений искусства, методам исторического краеведения, музейной педагогики и психологии и некоторым другим.

Ключевые слова: «человек на пересечении созданных им реалий»; преодоление амбивалентного влияния; внутренняя позиция личности; культурно-антропологический подход; значение субъективных исторических источников; роль произведений искусства; историческое краеведение – коллективная биография; значение образовательных путешествий

Для цитирования: Таран А. Н. Культурно-антропологический подход на уроках истории как фактор формирования внутренней позиции личности обучающегося // Развитие личности. 2026. № 2. С. 72–80. DOI: 10.31862/2073-9788-2026-2-72-80.

Abstract. Based on V. S. Mukhin's scientific concept, which addresses the essential features of the external realities created by humanity throughout history and the formation of the individual's internal position as a factor in personality development, this article analyzes selected techniques and methods of the cultural-anthropological approach

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

in history lessons and extracurricular activities. These methods enable children to engage with spiritual and historical experience in a way that acquires value-meaning and morally oriented significance, thereby influencing personality development.

Particular emphasis is placed on incorporating subjective historical sources into the educational process, as well as on the use of artworks in history instruction, historical local studies, museum pedagogy, and related approaches.

Keywords: *man at the intersection of realities created by him; overcoming ambivalent influence; internal position of personality; cultural-anthropological approach; significance of subjective historical sources; role of works of art; historical local studies — collective biography; significance of educational journeys*

For citation: Taran A. N. The Cultural-Anthropological Approach in History Lessons as a Factor in the Formation of the Learner's Internal Position. *Development of Personality*. 2026. No. 2. Pp. 72–80 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2026-2-72-80.

В 2012–2014 годах телеканал «Россия. Культура» в рамках проекта «Академия» записал публичные видеолекции академика РАО, доктора психологических наук, профессора Валерии Сергеевны Мухиной «Человек на пересечении созданных им реалий». Эти лекции повторно транслировались в январе 2025 года в честь юбилея ученого. В 2012 году в журнале «Развитие личности» Московского педагогического государственного университета была опубликована статья В. С. Мухиной с одноименным названием. В лекциях и статье речь идет «о человеке в тех сущностях (реалиях), которые он создал в своей истории»: «предметного мира, образно-знаковых систем, социально-нормативного пространства, природной реальности и реальности внутренней позиции личности» [1, с. 17].

Вначале В. С. Мухина определяла и исследовала четыре внешние реальности, которые создавал человек на протяжении своей истории. Ученый показывала, как та или иная внешняя реальность становится не только условием перехода человека и человечества с определенного уровня эволюционного развития на следующий уровень, но и психическим орудием, преобразующим как природу, так и самого человека. При этом в процессе истории человечества внутри развивающихся внешних реалий, несмотря на первоначальный посыл позитивных достижений, развиваются амбивалентные качества этих достижений [Там же].

Например, в реалиях предметного мира в одном ряду развиваются стремление беречь рукотворные предметы и быть скупым, проявлять щедрость и быть расточительным, ценить духовно-эстетическое начало в предмете и проявлять вандализм. В реалиях образно-знаковых систем символы в их разных воплощениях, созданные и ценимые людьми в определенное историческое время, могут быть в одночасье низвергнуты со злобой и ненавистью к «другим», к «не мы» [Там же, с. 24].

Однако, как отмечала В. С. Мухина, внешние реалии не могут абсолютно довлеть над сознанием человека. Существует реальность внутренней позиции личности. Самосознание каждого отдельного человека, если оно выстроено через реалии внутренней позиции с его ценностными ориентирами, может преодолеть амбивалентное влияние внешних реалий [Там же, с. 33]. В противном случае, как писал в своих дневниках Ф. М. Достоевский, человек будет доведен «до совершенного освобождения его от всякого нравственного личного долга...» [2, с. 16].

*Преодоление
амбивалентного влияния
внешних реалий
через реальность
внутренней позиции
личности*

Собственную внутреннюю позицию личности, писала В. С. Мухина, человек формирует постепенно через развитие системы личностных смыслов в условиях социального окружения, через взаимодействие с этим окружением и через присвоение духовно-исторического опыта, который накоплен человечеством.

В статье «Внутренняя позиция личности как основа развития гражданской идентичности» В. С. Мухина отмечала, что система образования обладает несомненным потенциалом для развития внутренней позиции личности, но бывает так, что в рамках существующих практик внутриличностные и ценностно-смысловые аспекты теряются [3, с. 107].

*Потенциал системы
образования для развития
внутренней позиции
личности*

Именно поэтому перед педагогами-историками в их непосредственной педагогической практике встает задача выработки таких подходов и методов, при которых духовно-исторический опыт стал бы для учеников по-настоящему ценностно-смысловым и нравственно-ориентированно влиял бы на развитие внутренней позиции личности. Одним из таких подходов может стать антропологически ориентированная история.

Антропологически ориентированная история способствует формированию нравственной сопричастности с людьми прошлого, содействует сознательному, ценностно-смысловому отношению к прошлому человечества, к своему личному прошлому и, в конечном счете, к своему бытию. При этом изучение глобальных исторических процессов и закономерностей не исключается, наоборот, расширяются возможности для исследования этих процессов, раскрываются их психологические мотивы, выявляются социальные связи, культурные установки и др.

*Антропологический подход
в истории: от глобальных
процессов к субъективной
реальности*

Неслучайно сегодня наблюдается связь между такими направлениями исторической и психологической наук, как историческая антропология, культурно-историческая психология и психологическая антропология. Эти направления нацелены на изучение так называемого «исторического человека» во всей его культурно-исторической сложности [4]. В процессе взаимодействия данных направлений рождается базовая категория, которая задает целостность всему антропологическому подходу. Эта категория – «субъективная реальность». Как писал Пьер Тейяр де Шарден в знаменитой книге «Феномен человека», есть единственная способность человека, которая проводит непреодолимую границу

между дочеловеческим способом жизни и человеческим – это рефлексия, которая является высшей формой развития субъективности (или духа) [5].

Антропологический подход в истории концептуально был оформлен в 1930-е годы, благодаря научной деятельности знаменитого французского ученого, мужественного человека, антифашиста, погибшего в застенках гестапо в 1944 году, Марка Блока.

*Марк Блок и становление
антропологического
подхода в истории*

М. Блок, один из основателей знаменитой исторической школы «Анналов», писал, что настоящим «предметом истории является человек» [6, с. 18]. Все исторические процессы и события, в том числе глобальные, – это результат деятельности человека своего времени, поэтому историк должен стремиться в первую очередь реконструировать идеи, образы, чувства жившего в прошлом человека, а также поддерживать междисциплинарный диалог, используя наработки и исследовательские методы других наук: психологии, лингвистики, экономики, географии и др.

В России, с тех пор как историческая антропология была институционализирована в 1987 году, появились серьезные исследования в области исторической повседневности, исторической антропологии политики, военно-исторической антропологии, антропологии материальной культуры, микроистории. Постепенно накопленные историко-антропологические подходы, знания стали влиять на систему исторического образования. И сегодня первой концептуальной основой историко-культурного стандарта является культурно-антропологический подход.

Культурно-антропологический подход на уроках истории и в рамках внеурочной деятельности возможен через такие приемы и методы, как включение

*Культурно-
антропологический подход
на уроках истории
и в рамках внеурочной
деятельности: приемы
и методы*

субъективных исторических источников в образовательный исторический процесс; изучение произведений искусства; методы исторического краеведения; участие детей в клубах исторической реконструкции, археологических изысканиях, поисковых отрядах; методы музейной педагогики и психологии; родословные исследования и др.

Включение субъективных исторических источников – мемуаров, писем, дневников – в образовательный исторический процесс соответствует методологическим основам работы с историческими источниками,

*Аксиологический анализ
исторического документа
и роль субъективных
исторических источников
в антропологическом
подходе*

которые разработаны и прописаны в федеральных государственных образовательных стандартах, а также в историко-культурном стандарте. В соответствии с ними на уроках истории вырабатываются навыки внимательного прочтения документа, атрибуции документа, критического сопоставления разных исторических источников, а также производится аксиологический анализ документа, который предполагает

внутреннюю реконструкцию и анализ ценностных установок прошлого. В последнем случае особое значение приобретает работа с субъективными историческими источниками.

Важно, что включение субъективных исторических источников в образовательный исторический процесс предполагает не только их фактографический анализ, но и прежде всего ценностно-субъективный анализ, который позволяет извлекать из мемуаров, писем, дневников личностную и ненамеренную информацию, расширяет представление о внутреннем мире человека прошлого, помогает понять его ценности и смыслы.

По словам крупнейшего исследователя в области мемуаристики Андрея Григорьевича Тартаковского, «...мемуаристика (в широком смысле слова) суть овеществленная историческая память, одно из средств духовной преемственности поколений и один из показателей уровня цивилизованности общества, его сознательного отношения к своему прошлому, а следовательно, и к своему бытию вообще» [7, с. 3].

Долгий период времени мемуары, дневники и другие субъективные источники противопоставлялись в исторической науке официальным историческим документам. К субъективным источникам относились настороженно, как к источникам с недостоверной информацией, и это находило отражение (и сегодня еще находит) в методике преподавания истории в школе. Субъективный исторический источник часто выступал лишь дополнением, иллюстративным материалом к конкретным историческим фактам и темам, как правило, социально-экономической истории.

Сегодня в связи с антропологическим подходом отношение к мемуарам и другим субъективным источникам меняется. По этому поводу культуролог и источниковед Светлана Самуиловна Минц пишет: «Субъективная природа мемуарной литературы, понятая как степень осознания мемуаристом собственного “я” и межличностных отношений, в которые включается автор мемуарного источника, может поэтому служить ведущим признаком при определении ценности данного источника мемуарного характера, его места в ряду других источников...» [8, с. 60]. Таким образом, субъективность исторического источника признается его главной ценностью, и это должно находить отражение на современных уроках истории.

В условиях антропологического подхода в истории особое значение получает изучение произведений искусства. Произведения искусства позволяют обратиться к эмоционально-чувственной сфере ребенка и попробовать выстроить мировоззренческий и даже конкретно-личностный диалог поколений. Психолог Александр Александрович Мелик-Пашаев пишет: «Этот процесс вовлекает человека в общение с создателями искусства других времен, народов, культур, отличных от его собственной, но тоже воплощавших в художественных произведениях те или иные грани общечеловеческих ценностей. Все это пробуждает в каждом из нас чувство причастности к культурно-

Эволюция отношения историков к субъективным историческим источникам и ее влияние на методику преподавания истории в школе

Эмоционально-чувственная идентификация с человеком прошлого посредством изучения произведений искусства на уроках истории

историческому измерению бытия, “культурный инстинкт”; в конечном счете – потенциальную универсальность собственной человеческой сущности» [9].

В области искусства присутствует эмоционально-чувственная идентификация человека с человеком. Благодаря воздействию произведений искусства выстраивается взаимная связь между людьми как специфический чувственный диалог личности с личностью, поколения с поколением через эмоции понимания, сострадания и сочувствия. Как писал Л. С. Выготский: «Мы могли бы сказать, что основой эстетической реакции являются вызываемые искусством аффекты, переживаемые нами со всей реальностью и силой...» [10, с. 238].

Каждый вид искусства знакомит с разными сторонами исторического бытия и по-своему раскрывает духовный мир «исторического человека». Например, в результате изучения архитектуры, особенностей развития того или иного архитектурного стиля происходит погружение в мировоззрение эпохи, знакомство с картиной мира людей своего времени. При изучении, например, камерного портрета происходит знакомство с человеческой индивидуальностью, внутренним миром конкретного человека прошлого.

В условиях антропологического подхода особое значение приобретает историческое краеведение. Важно, что сегодня историческое краеведение включено в кон-

*Роль исторического
краеведения
как коллективной
биографии в развитии
антропологического
подхода в истории*

текст исторического образования на федеральном уровне. Как говорил Д. С. Лихачев, чувство Родины «начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе» [11, с. 82]. Д. С. Лихачев рассматривал краеведение как фундамент духовно-нравственного воспитания и «экологию культуры».

Краеведение – это «коллективная биография», в которой исторические связи носят непосредственно-личностный характер. Историки и краеведы, определяя границы того или иного края, кроме физической называют такие границы, как душевная – особый местный характер – и особенно сложная и неочевидная – духовная, понимая под ней культурные установки, представления и ценности, которые объединяют людей одной малой родины.

При изучении истории родного края наиболее эффективными являются учебные прогулки и образовательные путешествия. Традиционные экскурсии важны, но, к сожалению, роль ребенка в них пассивна. Участвуя в образовательных путешествиях, школьники активно исследуют объекты культурного наследия – узнают их по описаниям в исторических источниках, соотносят со старинными изображениями, высказывают предположения, ищут доказательства, делятся своими впечатлениями. Они осваивают глубокие смыслы объектов культурного наследия и чувствуют себя первооткрывателями.

В итоге образовательных путешествий рождаются их самостоятельные, наполненные личным содержанием экскурсии и исследовательские проекты. Появляется желание собственноручно совершать познавательные прогулки по родным местам, вырабатывается ценностное отношение к культурному наследию, конкретным людям и поколениям, создававшим его. Происходит духовное и интеллектуальное развитие личности.

Важное значение в антропологическом подходе имеет участие детей в клубах исторической реконструкции, археологических изысканиях, исторических постановках, когда они под руководством профессиональных наставников погружаются в эпоху, изучают особенности повседневной жизни людей прошлого, их быт, социальное взаимодействие, заботы, трудности и преодоления.

*Историческая
реконструкция, поисковая
работа, опыт школьных
музеев в формировании
нравственного отношения
к историческим событиям*

Серьезное значение имеет участие старшеклассников в военно-патриотических клубах, занимающихся поисковой деятельностью. Непосредственное, прямое соприкосновение с историей, в том числе с чужим горем, вызывает желание помогать людям и учит состраданию. В процессе совместной поисковой деятельности актуализируются теоретические знания, развиваются жизненно-необходимые навыки, формируется собственное нравственное отношение к историческим событиям и людям прошлого.

Особую роль в антропологическом подходе играют школьные музеи. Благодаря участию в деятельности школьного музея дети получают возможность участвовать в профессиональных поисково-исследовательских экспедициях, собирают исторические материалы и пополняют музейные фонды, записывают интервью с непосредственными участниками исторических событий, учатся интерпретировать, понимать и бережно хранить экспонаты музея.

Антропологический подход в истории очень близок детям. Об этом свидетельствуют результаты опроса (в рамках внеурочной деятельности), проведенного среди обучающихся седьмого – десятого классов ГБОУ гимназии № 209 «Павловская гимназия» с углубленным изучением истории. Главный вопрос был сформулирован следующим образом: «Какая эпоха, или событие, или человек прошлого, с которыми вас познакомили на уроках истории, запомнился вам больше всего и почему?» Ответ предлагалось оформить в виде свободного развернутого рассуждения.

*Антропологический подход
в истории глазами
школьников*

Из 47 обучающихся только несколько детей акцентировали внимание в первую очередь на эпохе и событии, при этом они обязательно включали в свои рассуждения роль и значение в этих событиях «исторического человека». Но большинство детей писали прежде всего о людях.

Ниже представлены отрывки из некоторых рассуждений, в которых обучающиеся дают глубокие характеристики «исторического человека», соотносят его с собой, пишут о том, что лично им близко в этом человеке:

*«Человек из прошлого»
глазами ребенка*

• «Мне очень хорошо запомнился Сперанский и те реформы, которые он предлагал. Его талант и усердие являются для меня примером, а стремление к развитию России – образцом патриотизма. Сперанский – нераскрывшийся цветок русской истории...» (Владимир Ф., 10 класс);

• «Благодаря силе своего характера за пять лет она (Елена Глинская) успешно провела ряд внутренних реформ, еще более объединивших государство,

и преуспела во внешней политике. Хотя она и была рождена в Великом княжестве Литовском, она искренне любила Русь и старалась укрепить ее, сделать могущественнее» (Анжелика К., 7 класс);

- «Мне больше всего запомнился Альбрехт Дюрер... Было очень интересно разгадывать смысл его гравюр... Альбрехт Дюрер сочетал в своих работах искусство с наукой, анатомию и перспективу с важными проблемами своего времени... Для меня он навсегда останется примером стойкости и упорства, преданности своему делу и постоянного самосовершенствования» (Марта К., 8 класс);

- «...для Микеланджело человек был самым прекрасным созданием, надежным героической силой и волей. Этот урок запомнился мне потому, что работы этого мастера до сих пор кажутся мне верхом человеческого таланта» (Артем Б., 7 класс).

Антропологически ориентированный подход в истории безусловно влияет на формирование внутренней позиции личности. Он активизирует такие социальные-значимые свойства личности, как способность к сопереживанию, состраданию и пониманию. Благодаря такому подходу человек начинает идентифицировать себя с людьми, которые жили когда-то, глубже и серьезнее чувствует то, что переживали они.

М. Блок утверждал, что история – «это встреча людей в веках» [6, с. 79]. И только антропологически ориентированная, чувствующая и понимающая история может быть оправдана как наука. Неслучайно его основная работа «Апология истории» переводится с греческого как ее «оправдание».

*Роль антропологической
перспективы в развитии
эмпатийного отношения
к историческому прошлому*

1. Мухина В. С. Человек на пересечении созданных им реалий // Развитие личности. 2012. № 1. С. 16–35.
2. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1873 // Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 21. М., 1980.
3. Мухина В. С., Мелков С. В. Внутренняя позиция личности как основа развития гражданской идентичности // Культурно-историческая психология. 2022. № 18 (1). С. 105–112.
4. Слободчиков В. И. Психологическая антропология от истоков в будущее // Исследователь/Researcher. 2018. № 1–2 (21–22). С. 16–22.
5. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1965.
6. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1973.
7. Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX вв. М., 1991.
8. Минц С. С. Об особенностях эволюции источников мемуарного характера (к постановке проблемы) // История СССР. 1979. № 6. С. 55–70.
9. Мелик-Пашаев А. А. Художник, зритель, мир художника, грани общения. URL: <https://art-inschool.ru/article/hudozhnik-zritel-mir-hudozhnika-grani-obshcheniya/> (дата обращения: 25.04.2026).
10. Выготский Л. С. Психология искусства. М., 2019.
11. Лихачев Д. С. Земля родная. М., 1983.

References

1. Mukhina V. S. Chelovek na peresechenii sozdannykh im realii. *Razvitie lichnosti* = Development of Personality. 2012. No. 1. Pp. 16–35 (in Russian).
2. Dostoevsky F. M. Dnevnik pisatelya. 1873. *Poln. sobr. soch.: v 30 t. T. 21*. Moscow, 1980 (in Russian).
3. Mukhina V. S., Melkov S. V. Vnutrennyaya pozitsiya lichnosti kak osnova razvitiya grazhdanskoi identichnosti. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 2022. No. 18 (1). Pp. 105–112 (in Russian).
4. Slobodchikov V. I. Psikhologicheskaya antropologiya ot istokov v budushchee. *Issledovatel' = Researcher*. 2018. No. 1–2 (21–22). Pp. 16–22 (in Russian).
5. Teilhard de Chardin P. *Fenomen cheloveka*. Moscow, 1965 (in Russian).
6. Blok M. *Apologiya istorii ili remeslo istorika*. Moscow, 1973 (in Russian).
7. Tartakovsky A. G. *Russkaya memuaristika XVIII – pervoi poloviny XIX vv.* Moscow, 1991 (in Russian).
8. Mints S. S. Ob osobennostyakh evolyutsii istochnikov memuarnogo kharaktera (k postanovke problemy). *Istoriya SSSR*. 1979. No. 6. Pp. 55–70 (in Russian).
9. Melik-Pashaev A. A. *Khudozhnik, zritel', mir khudozhnika, grani obshcheniya*. Available at: <https://art-inschool.ru/article/hudozhnik-zritel-mir-hudozhnika-grani-obshcheniya/> (accessed: 25.04.2026) (in Russian).
10. Vygotsky L. S. *Psikhologiya iskusstva*. Moscow, 2019 (in Russian).
11. Likhachev D. S. *Zemlya rodnaya*. Moscow, 1983 (in Russian).